

Селена соединила две души по какой-то причине, и независимо от степени горечи, через которую они прошли, или от того, сколько усилий приложил Джедрек, чтобы разорвать красную нить между ними, они все равно были созданы друг для друга.

Казалось, прошла сотня лет с тех пор, как Лайлак впервые затаила обиду на Джедрека, или как он разрывался между желанием ее и возмущением их супружеской связи.

И вот они, хотели быть рядом друг с другом. И объявили своих товарищей на глазах у всех, чтобы все видели, кому они на самом деле принадлежат.

Несмотря на то, что церемония уже закончилась, а небо темнело, для них двоих это было просто новое начало.

«Я хочу, чтобы ты меня тоже отметил», — мягко сказала Лайлак. Она нервно прикусила нижнюю губу, но понимала, что нет смысла оттягивать неизбежное. Они были созданы друг для друга.

Хотя ее голос был почти шепотом, Джедрек мог слышать искренность в ее голосе.

Джедрек мог понять, хочет ли Лайлак подождать или ей нужно время, чтобы приспособиться к своим чувствам к нему, но ее согласие успокоило его напряженные нервы.

Тем не менее, было предупреждение, что Лайлак должна знать, если она ничего не знает об этом, и Джедрек не хотел, чтобы она страдала, не зная, с чем она столкнется.

«Процесс метки непрост. Это будет очень болезненно», — сказал он мягким тоном, что очень редко можно было от него услышать. «Боль неизбежна». Джедрек погладил ее лицо.

Лайлак глубоко вздохнула. В этот момент, что еще она могла сделать? Избежать их судьбы? И, кроме того, поскольку она знала, что рана Джедрека может быть излечена, отметив ее, точно так же, как она исцелила рану Кейса, одной этой причины было достаточно, чтобы она успокоила свое сердце и была более уверена в своем решении.

«Мы можем подождать, пока ты будешь готова», — сказал Джедрек, увидев ее слегка встревоженные глаза. «Это не то, что мы должны спешить».

Однако у Лайлак были другие мысли по этому поводу. Она протянула руки и обхватила его лицо своими маленькими ладонями.

— Я знаю, — мягко сказала она. - Но я готова сейчас.

Джедрек сузил глаза, словно ища в ее черных обсидиановых глазах хоть какое-то колебание.

Однако, помимо нервозности,

— Если хочешь, чтобы я остановился, просто скажи. Джедрек потянулся к ее головному убору, осторожно снял блестящую и прекрасно сделанную корону и положил ее на кровать рядом с ними.

Волосы Лайлак, черные, как ночное небо, и мягкие, как тончайший шелк, каскадом ниспадали ей на спину. Она выглядела такой изящной и в то же время такой совершенной. Джедрек сам не мог поверить, что раньше не понял этого.

Еще более неприятной мыслью, которая сейчас пыталась закрасться в его голову, был тот факт, что он убил ее в прошлом, но это не то, на чем он должен сосредоточиться сейчас.

Он брал все медленно и ждал Лайлак, если она захочет передумать, но, похоже, она не собиралась этого делать. Его пара смотрела на него с ожиданием, и эти яркие глаза были словно заклинание, которое захватило все его чувства, заставив его ничего не хотеть, но наслаждаться этим моментом.

Джедрек медленно развязал ее платье и поцеловал открытое плечо, его губы мягко коснулись изгиба ее шеи, нежного места, где он хотел оставить свой след на ее коже, он нежно поцеловал нежную кожу Лайлак.

Тем не менее, он не сразу отметил ее.

Джедрек дразнил ее, пока не почувствовала, как Лайлак начинает расслабляться под его прикосновением.

Отстранившись, Джедрек уложил ее на мягкую кровать, его руки переместились к ее плечам, снимая с нее платье.

Лайлак тихонько заскулила под его горячим взглядом, чувствуя себя незащищенной.

«Все будет хорошо, обещаю», — утешил ее Джедрек, целуя в висок и чувствуя, как она медленно кивает в знак согласия.

Джедрек подождал и осыпал легкими поцелуями линии ее подбородка, пока не увидел, что напряжение медленно покидает тело Лайлак, прежде чем он продолжил.

=====

Тео открыл глаза, когда почувствовал, что кто-то еще вошел в комнату, он сразу же насторожился, прежде чем ее запах ударил его.

Это был запах ведьмы.

И, как он и думал, его глаза нашли Серефину, когда она медленно вошла в его комнату и легла на диван, на котором обычно сидела.

Тео не удивился, увидев ведьму в своей комнате, это был не первый раз, когда она посещала его, и он совершенно не возражал против этого.

К сожалению, из-за серебра, которое было засунуто ему в горло, хотя его жизни больше ничего не угрожало и ему просто нужно было отдохнуть еще несколько дней, чтобы восстановить силы, он потерял голос.

Повреждения были серьезными, и целитель не смог помочь ему снова вернуть голос. Поэтому он больше не мог говорить.

И это была единственная причина, по которой Серефина часто навещала его; потому что он не мог говорить.

Когда Тео спросил ее, почему она всегда навещает его, ведьма небрежно ответила: "Мне нужно, чтобы кто-то сопровождал меня, чтобы я не чувствовала себя одинокой, но большинство из них начали бы спрашивать о том, что со мной случилось, и я не хочу на них отвечать", а затем она посмотрела на Тео: "Но, ты не можешь ни о чем меня спрашивать, так что мне это нравится».

Это был грубый комментарий, но каким-то образом Тео мог его понять. Тем не менее, он был слегка раздражен ее следующим заявлением.

«Это я помогла тебе, если бы не я, ты бы уже превратился в пепел. Поэтому считай, что ты оплачиваешь мне».

Так сказала Серефина, и с тех пор она приходила в его комнату и садилась на это место, рассеянно глядя в окно.

Зная, что ведьме просто необходимо его присутствие, Тео уже собирался закрыть глаза, когда заметил ее изодранное платье.

Что с ней случилось?

Тео встал с кровати и накинул ей на плечо одеяло.